

Государство не хочет говорить о мусоре

Ни один российский регион не готов к выбору единого оператора по обращению с отходами, как того требуют принятые в декабре 2014 года поправки в федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Механизм этой реформы настолько сырой, что операторами будут готовы стать только безумцы. Серьезный бизнес на это не пойдет, уверены участники круглого стола «ДП».

АНДРЕЙ АНТОНОВ,
генеральный директор ООО «Мехуборка СПб»

Мы работаем в 10 регионах России, и я могу сказать, что не только Петербург и Ленинградская область, но вообще ни один регион в стране не готов к выбору единого регионального оператора. Они не готовы к этому ни финансово, ни технически, и правовых оснований для работы нового механизма тоже не создано.

Очевидно, что существующую систему надо менять, но почему-то авторы нынешней реформы считают, что если выбрать единого оператора, то проблемы рынка будут решены. Нет, они не будут решены.

Вполне реально добиться того, чтобы перерабатывать 15–30% образующихся в Петербурге и Ленобласти отходов и продавать продукты переработки. Это послужит окупаемости проектов.

Мы согласны вкладывать деньги в мусоропереработку, но нам нужно понимать, когда они окупятся. Для этого необходимо создавать государственно-частное партнерство. Чтобы не было такого: когда в результате смены власти в регионе начинают меняться правила игры. Нам нужны гарантии, что мы сможем вернуть кредиты и дальше спокойно работать на благо страны.

ИЛЬЯ БОЯКОВ,
генеральный директор ООО «Муссон»

Наша компания занимается обращением с отходами более 10 лет. И по опыту наблюдения за рынком могу сказать, что его все время кидает в крайности: пока был свободный рынок-сад, в нем расцвело множество цветов, и некоторые из них очень дурно пахнут. Теперь мы ринулись в монополию. Нужно уже в конце концов найти некую золотую середину.

Новый ФЗ-458, внесший изменения в закон «Об отходах производства и потребле-

ния», спровоцировал революцию на рынке. Причем многие положения этого закона настораживают. На том празднике жизни, который должен наступить с началом деятельности единых региональных операторов, может не остаться места для таких компаний, как наша. Да и вообще для всех существующих игроков.

Поначалу было мнение, что в соответствии с новым законом оператор будет работать как единый расчетно-кассовый центр: аккумулировать средства и распределять их между участниками рынка.

Сейчас единый региональный оператор выглядит иначе: это монстр с собственными мощностями — транспортными, перерабатывающими, со своей инфраструктурой. Слышны весьма громкие фамилии тех, кто готов претендовать на этот статус. И существующим игрокам придется идти на поклон к этим компаниям.

Поэтому у нас больше тревожных ожиданий, чем радостных предвкушений.

Закон принимался кулуарно, и под Новый год его выкатили участникам рынка большим сюрпризом. Идея о том, что денежные потоки должны перераспределяться через объекты переработки, — это здравая, понятная, логичная идея. Но дело в том, что она может быть реализована и без единого регионального оператора. Например, в Петербурге полигоны сейчас уже поднимают цены на захоронение, появляются предприятия по сортировке отходов. В итоге постепенно должны сложиться условия, тот уровень цен, при котором вложения в более или менее цивилизованные способы обращения с отходами будут привлекательными для бизнеса.

МАКСИМ БОГАНЬКОВ,
руководитель проекта
ООО «Новые проекты и технологии»

В Петербурге и Ленинградской области в общей сложности примерно 7 млн жителей. Исходя из нормы образования отходов, сложившейся еще с советских времен (2 м³ в год с каждого жителя), и стоимости захоронения (500 рублей за 1 м³), получаем емкость рынка — 7 млрд рублей в год. Этого маловато для строительства современных заводов.

Нужно субсидировать мусорную отрасль, тогда будут деньги на различные технологии переработки. Например, субсидируют же власти Западный скорост-

ной диаметр, построенный по принципу государственно-частного партнерства. Похожий механизм нужно применить и в мусоропереработке. Когда государство начнет субсидировать мусорную отрасль, тогда она и начнет развиваться.

Еще один важный вопрос — гарантии. Гарантии, что ничего не изменится с нормативной точки зрения: не появятся новые законы, постановления, распоряжения разных уровней власти, из-за которых бизнесмен обанкротится. Нужны четкие правила игры, потому что, когда инвестор вкладывает деньги, он должен четко понимать, что как минимум в период окупаемости проекта это ему не угрожает.

ВАЛЕРИЙ ШИНКАРЕНКО,
руководитель регионального отделения
всероссийской политической партии «Родина»
в Ленобласти

Чиновники не хотят обсуждать проблемы рынка переработки отходов. Мы регулярно приглашаем их на всевозможные мероприятия на эту тему. За март, например, прошло четыре таких мероприятия, но ни один чиновник на них не пришел.

А вопросов у нас очень много. Один из главных: когда в Приморском районе перестанет вонять? Что собираются делать с полигоном Новоселки, чтобы прекратилось распространение этого запаха? Кому задать эти вопросы? Не знаю.

В феврале мы проводили два мероприятия на полигоне Новый Свет под Гатчиной. Там был владетель этого полигона Анатолий Язев (генеральный директор и крупнейший совладелец ПАО «Автопарк №1 «Спецтранс». — Ред.). И мы буквально выбили из него информацию, что через 2 года Новый Свет закроется. А ведь кроме Нового Света возить сегодня твердые бытовые отходы практически некуда. Значит, нужен новый мусороперерабатывающий завод. Когда он будет построен? Опять неясно.

Еще один вопрос: комитет по благоустройству Петербурга потерял по отчетности в прошлом году 1 млн м³ мусора — это примерно 136 грузовиков в сутки. То есть эти отходы по документам образовались, но по документам же не пришли ни на полигоны, ни на заводы. Вы понимаете, что мы делаем с нашей родиной? Мы дикари! Куда девались эти отходы? Ответьте: посмотрите, сколько в прессе, в Интернете

те объявлений от компаний, готовых возить мусор. Десятки. Из них мы знаем три крупные компании, а большинство — это те, кто возит мусор под кусты. По расчетам операторов рынка, которые точно знают его объемы, это 1 млрд рублей теневого дохода в год. Инвесторы готовы вкладывать средства в мусоропереработку. У них есть деньги, и условия они могут предложить вполне приемлемые. Но у государства нет центра принятия решений. Не к кому обратиться. А кредиторы заинтересованы в гарантиях возврата средств, поскольку инвестиции длительные.

Как достучаться до наших руководителей? Ответа у нас нет и на этот вопрос. Сегодня нет договоренности между Петербургом и областью о том, где размещать отходы. Бизнесмены самостоятельно решить эту проблему не могут. Как и множество других проблем отрасли по обращению с отходами. Бизнесмены завистят и от одной администрации, и от другой. Надо объединять два субъекта Федерации — бизнесу будет проще работать, а людям легче жить. Мы не можем выходить на улицы с акциями протеста — сейчас неподходящее время для того, чтобы раскачивать лодку. Но нельзя и позволять чиновникам отсиживаться в своих кабинетах. Мы подготовили обращение к губернаторам Петербурга и Ленинградской области. В нем мы излагаем свое видение ситуации в отрасли обращения с отходами и задаем имеющиеся у нас вопросы к руководителям регионов.

В Петербурге отсутствует системный подход к решению проблем бытового мусора, количество которого неуклонно возрастает в связи с массовым строительством нового жилья и объектов социальной инфраструктуры. Нет комплексного решения взаимосвязанных проблем образования, переработки, транспортировки и утилизации отходов. Каждый регион пытается решить эти проблемы по-своему. Если для Ленинградской области в рамках даже действующего законодательства эта проблема в ближайшие 5 лет может быть решена, то для Петербурга без участия соседнего субъекта эту проблему решить невозможно. Осложняют ситуацию и дефекты природоохранного законодательства, особенно в отношении органических отходов сельскохозяйственного производства, которые отнесены к III–IV классам опасности, что резко и необоснованно поднимает планку требований к сельхозтоваропроизводителям в части их традиционного использования для приготвления органических удобрений и внесения их на поля для поддержания плодородия сельхозземель, садово-парковых территорий и газонов. Дальнейшее промедление в разработке и реализации комплекса мероприятий по сокращению и утилизации отходов в Петербурге и Ленобласти может привести к тяжелейшим последствиям для окружающей среды.

Участники заседания дискуссионного клуба «Родина не Неве» рекомендуют губернаторам и органам законодательной власти Ленобласти и Петербурга, во-первых, внести изменения в документы перспективного (стратегического) планирования социально-экономического развития регионов, вытекающие из необходимости ограничения роста объемов образования мусора, бытовых, промышленных отходов, которые могут быть переработаны и размещены на территории обоих регионов, и не допускать их превышения. Объемы жилищного строительства привести в соответствие с реальной потребностью населения, а не с желаниями банков и застройщиков извлечь из этого прибыль.

Во-вторых, исключить впрямь создание новых полигонов для приема, накопления, хранения и захоронения мусора. Планировать создание только мусороперерабатывающих предприятий, обеспечивающих полную переработку поступающего мусора и отходов и использование получаемых после переработки продук-

тов. В-третьих, разработать схемы размещения предприятий по приему и переработке мусора и отходов, представить их на экспертизу и обсуждение общественности. Утверждение схем произвести только после положительного заключения по результатам общественной экспертизы.

В-четвертых, создать из представителей соответствующих направлений науки, производственных отраслей, общественных экологических организаций экспертную группу по рассмотрению проектов мусороперерабатывающих предприятий с целью отбора наилучших проектов с наиболее эффективными технологиями.

Пятое: оплату транспортным компаниям, перевозящим отходы до мест приема и переработки, производить через организации, принимающие и перерабатывающие мусор и отходы, при наличии документов, подтверждающих факт приемки.

Шестое: ускорить реализацию комплекса мер по реконструкции и рекультивации полигона Новоселки в рамках утвержденного в 2012–2014 годах проекта. Опубликовать для информирования общественности графики работ по данному полигону.

И наконец, представить информацию общественности о состоянии работ по рекультивации полигона Красный Бор и о планах чрезвычайных мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды в районе полигона.

ВЛАДИМИР СУЕТИНОВ,

директор ООО «НПКТБ «Эконик» (входит в структуру промышленной группы «Безопасные технологии»)

Региональный оператор — это своеобразный глав, в котором должна быть уйма управляющих компаний. Каждая компания будет работать на определенной территории в Петербурге, в Ленинградской области. Наверное, только так можно было бы решить вопрос с деятельностью единых региональных операторов.

Эти управляющие компании должны создаваться по принципу государственного-частного партнерства. Только в этом случае они смогут получить от субъекта Федерации гарантии того, что им будет обеспечен поток отходов для переработки, а также гарантии для длинных и недорогих денег.

Технологии переработки можно рассматривать разные. В любом случае нужно ставить задачу ликвидировать полигоны. Это дело будущего, причем довольно далекого будущего. Но начинать путь в этом направлении нужно уже сейчас. Если говорить о технологиях, то тут выбор большой, главное — чтобы это был не полигон. Нет ничего хуже для экологии, чем полигон. Он будет столетиями пахнуть, выделять газы.

Хорошая альтернатива полигонам — термическое обезвреживание. В Европе таким способом утилизируется примерно 30% всех отходов. Из каждой тонны отходов можно обезвредить 30%, остальное перерабатывать.

Термическое обезвреживание — это нормальный процесс утилизации. Причем менее затратный, чем складирование отходов на полигоне.

Я делал расчет по сравнительной стоимости строительства полигона и мусорожигательного предприятия с установкой пиролиза органики для Соснового Бора. На этом объекте можно было бы получить из переработки отходов собственное

топливо, чтобы удешевить процесс утилизации.

Затраты на строительство завода, который мог бы полностью обслуживать нужды города Сосновый Бор, составят 363 млн рублей. В то время как строительство полигона на 10 га, который будет использоваться 20 лет, обойдется в 720 млн рублей. Строительство 1 га полигона стоит не меньше 40 млн рублей.

То есть возводить объекты по переработке мусора выгоднее, чем полигоны. Тем более что впоследствии полигон все равно нужно будет закрывать, а территорию рекультивировать.

БОРИС ЛЕДНЕВ,

генеральный директор ХК «Петрохим-Технология»

Чиновники молятся на идею единого оператора. Им кажется, что можно создать один орган, на который повесить все проблемы: кассовые разрывы, санитарную очистку города. И все спрашивать с одного человека, который возглавит эту структуру. А он ничего не исправит. В том-то и петрушка.

А учитывая, как предполагается выбирать этого единого регионального оператора на конкурсе, взять на себя такие обязательства может только безумец. К тому же если конкурс по выбору оператора проводить по закону, то к 2019 году, как того требует ФЗ-458, мы не уложимся. Профессиональный участник рынка на это дело не пойдет. Ведь ему помимо решения технических, организационных проблем сферы обращения с отходами придется еще и инвестировать средства в развитие отрасли. А только в мусорную индустрию Ленобласти необходимо вложить 30 млрд рублей. Кто рискнет такими деньгами? Разве что придет какая-нибудь госкорпорация с немереными бюджетами.

Самые современные технологии переработки мусора, которые применяются в Северной, Южной Америке, в Европе, нам просто не по карману. Иными словами, придется платить по \$300 за переработку 1 м³ отходов. Никто из участников рынка такие деньги выложить не может.

Те технологии, которые мы можем себе позволить, оставляют хвосты, которые нужно будет утилизировать (хвосты — термин, которым обозначаются отходы процессов переработки мусора, в которых содержание ценного компонента ниже, чем в исходном сырье. — Ред.)

Сегодня нам по карману только мусороперерабатывающее предприятие стоимостью 5–7 млрд рублей. Это при условии, что силами государства будет решен вопрос с выделением подходящего земельного участка. Мы подталкиваем губернатора Ленобласти к тому, чтобы он призадумался о реализации государственно-частного партнерства: земля государственная, а технологии и инвестиции — частные.

Для реализации проектов мусоропереработки нам нужно сотрудничество с государством. Власть и бизнес должны идти навстречу друг другу. Например, предприятия могут объединиться в концерн, чтобы власть не разговаривала с 25 организациями, которые занимаются отходами, а общалась с единой структурой. Субъект Федерации подписывает договор с этой корпорацией, а она уже внутри себя разбирается: кто возит мусор, куда возит, кто и как будет его перерабатывать, сколько денег на это потребуется, где их взять.

Нужно, чтобы губернатор Петербурга создал специализированное отраслевое управление по обращению с отходами. Оно должно заниматься всеми видами отходов: промышленными, бытовыми, опасными и прочими. А губернатору Ленинградской области стоит в конце концов вдохнуть хоть какую-то жизнь в аналогичное управление, которое он уже создал. Дайте этим подразделениям функции, полномочия, штат. И пусть они договариваются друг с другом. Когда будут созданы два таких управления, они будут прямо заинтересованы, чтобы связать друг с другом губернаторов Петербурга и Ленобласти, и тем будет проще договориться о проведении единой политики. Без этой политики бизнес работать не сможет.

Пугало регионального оператора уже подталкивает мусорщиков к объединению. Мы начинаем понимать, что подинокке нам не выжить.

МИХАИЛ ГЕЛИЧ,

вице-консул Генерального консульства Чешской Республики в Петербурге

Чехия идет по пути сжигания мусора. Мы маленькая страна и не можем его закапывать: нет места. В 2015 году в Чехии было произведено 3,34 млн т коммунальных отходов, примерно по 300 кг на человека. Из этого объема 52,6% хранилось на полигонах, 17,5% сжигалось с последующим использованием тепла, 0,1% сжигалось без получения тепла, 25,5% шло на переработку и 4,2% — на компостирование.

Мы начали вводить сортировку мусора населением (бумага, пластик, стекло и металл) — в 2015 году доля сортированных отходов от населения достигла 14,5%, то есть 484 710 т в год. К 2020 году поставлена задача довести этот показатель до 50%.

К 2024 году в соответствии с директивой Европейского союза Чехия должна прекратить хранение отходов на полигонах. Одно из решений этой проблемы — строительство мусоросжигающих заводов.

Мы ведем такое строительство. Например, в 2016 году был запущен новый завод у города Пльзень мощностью 95 тыс. т в год. Его стоимость — 2,1 млрд крон (4,69 млрд рублей. — Ред.).

Этот завод проверяется по 15 экологическим параметрам. Причем он изначально был спроектирован так, чтобы его экологические показатели были на 50% более жесткими, чем того требуют европейские нормы.

Чтобы увеличить долю переработки, предполагается ввести налоговые поощрения для переработчиков и повысить тарифы для населения — сейчас этот сбор не может превысить 1000 крон с человека (2233 рубля. — Ред.) в год. В разных городах эта сумма разная. Например, в Праге житель панельного дома в спальном районе платит по 615 крон (1375 рубля в год, то есть 114 рублей в месяц на человека).

За сбор, вывоз, переработку и захоронение коммунальных отходов ответственны администрации населенных пунктов. Они нанимают на эту работу частные компании. Если в конкретном населенном пункте занимается переработкой убиточно, эта деятельность дотируется государством.

АЛЕКСАНДР СОЛОГУБ
alexander.sologub@dp.ru